Я лечусь в больнице, которая расположена по адресу: улица Партизанская, 97. Жители города ласково называют ее «Партизанкой». А больных — «партизанами». Под присмотром врачей, медсестер, санитаров и поваров ВСЕ надеются выздороветь. Перед вами самые интересные истории «партизан».

Рассказ Людмилы
(45 лет, принята в «партизаны» 2 мая 2012 года)

Я филолог, но работаю учительницей начальных классов. Мне нравится обучать маленьких. Представьте: приходят первого сентября в класс робкие девочки и мальчики, а через полгода читают, пишут, пересказывают, считают. Человечество шло к этому тысячелетия.

В девяностые перестали платить зарплату, и я пристроилась торговать по выходным дням на улице. Покупала в оптовке дешевую резиновую обувь и продавала в розницу. На вырученные деньги кормила двоих детей и помогала маме. Часто простужалась, но дома не сидела. Так прошло несколько лет. Дети выросли, мама умерла, а я заболела, и теперь здесь. В мае прошла курс «химии». Пять дней назад мне отняли правую грудь. Чувствую себя хорошо. Врачи сказали, что убрали все, что мешает жить и работать. Я им благодарна. Навещать меня некому. Сын далеко, а дочь недавно родила, и тоже не может приехать. Кормят здесь хорошо. Да и больные друг к другу относятся тепло, с пониманием. Угощают, заботятся. Записала несколько интересных

частушек. Пела бабушка из Повалихи. Ей облучают указательный палец на левой руке. Говорит, что много вязала, вот и натёрла нитью. Подняла всей палате настроение своими частушками. Вот одна из них: «За день зять сложил мне печку, чтоб пекла я булочки. Взорвалась она вчера, живу теперь на улочке». В школу вряд ли вернусь. С таким заболеванием к детям не допускают.

Рассказ Галины (62 года, принята в «партизанский отряд» 3 мая 2012 года)

Приехала на «химию» уже второй раз. Переживаю не за себя, за сына. Он наркоман. Как будет жить без меня, ума не приложу. Я и плакала, и уговаривала не губить свою жизнь — все напрасно. Он никогда не был женат. Да и кто бы пошел за него? Когда нет зелья, становится злым, на глаза лучше не попадаться. Муж давно ушел к другой женщине, на алименты не подавала — гордая была.

Когда почувствовала себя плохо и обратилась к врачам, болезнь съела почти всю мою печень. Четвертая стадия. Сейчас сын жалеет меня, винит во всем себя, просит прощения. А я говорю ему, что сама виновата, где-то недоглядела, лишний раз не приласкала, зарабатывала на жизнь. Приезжал сюда, плакал, дал слово, что бросит наркоту. Я не знаю, хватит у него силы воли или нет, но все равно рада: раньше он не говорил так. Очень хочу жить. Буду делать все, что скажет доктор. Боли не боюсь. Вытерплю все.

Рассказ бабы Вали (72 года, сопровождает мужа на лечение, ему 65 лет, инвалид детства, приняты в «партизаны» 5 июня 2012 года)

Мой муж Николай Иванович — глухонемой. Не с рождения. До трех лет и слышал, и лопотал. А потом упал в подпол. Мать картошку набирала. Он подошел к творилу, наклонился и упал. Ударился головой и потерял слух. Говорит только то, что умел до трех лет, новых слов не слышит, а потому и не знает. Первый раз я вышла замуж в семнадцать лет. Шестерых детей родила от первого мужа. А Коля в соседях жил. Мальчишка. Придет и нянькается с моими малышами. Ласковый. Я все думала, вот бы ему девка хорошая досталась. В двадцать лет полюбил он одну богатую девочку. И она полюбила его. Понесла ребеночка. А родители говорят ей, что не нужон им зять-немтырь. Маруся, так ее звали, родила мальчика Андрейку. Коля пришел на своего ребеночка посмотреть, а ее отец с ружьем вышел и пригрозил выстрелить. Потом выдали они дочку замуж. Иван — парень неплохой. Работящий, на гармошке играл, пел, а как плясать, так равных ему не сыскать. Детей у них общих не было. Бог не дал. А тут и муж мой помер. Упал в августе в силосную яму и задохнулся. Я горевала. Дети маленькие. Старшему Саше восемь лет. Младшенькой Аннушке семь месяцев. Зима на носу: ни дров, ни сена, огород зарос. Пожаловал ко мне председатель сельсовета и говорит, чтобы я отдала кого-нибудь из детей в сиротский дом. Я выгнала его, а потом села на чурочку и заплакала. Подходит ко мне Коля и маячит: мол, давай я тебе дров наколю. Я согласилась. Наколол большую кучу, сложил поленницу. На другой день огород выполол, потом и сено откуда-то привез. Полюбила я его, но открыться не могла. Стеснялась. Больно молоденький насупротив

меня. Семь лет разница. Да и детей воз и маленькая тележка. А по деревне уже и слушок пошел, что мы полюбовники. Мои близнецы — Васятка и Петруша, им тогда четыре годика было, стали Николая папкой называть. А он прижмет их и нацеловывает. Слово «папа» он знал и сам говорил его. Только говорил так, как маленькие говорят. Его мать пришла ко мне со слезами: «Любит он тебя, Валюшка, живите вместе, детей помогу поднять. И твоих, и если от Коли нарожаешь». Я ей ответила честно, что люб мне ее сынок, но год со смерти мужа пройти должон, иначе счастья не видать. Год отвела, и мы поженились. Родили двоих детишек: Верочку и Тимочку. Восемь детей воспитали. Все выросли, образованные стали. Мои трое старших, как выросли, называть Николашу папкой не стали. Говорят: «Какой он нам папка? Всего на несколько лет старше». А мне больно это слушать. Любит всех, как своих. Его сынок Андрей к нам бегал всегда. Я его привечала. Мария хотела, чтобы они встречались. Прошлый год она умерла. Так Андрей меня мамой стал звать. Теперь у нас девять детей. Вот Николай вылечится, соберем всех и отметим сорок пять лет совместной жизни.

P.S. 13 июня, после праздников, Николай приехал один. Я спросила у него: «Почему»? Он просигналил, чтобы я дала ему ручку и бумагу. Очень даже понятно нарисовал кровать и на ней бабушку с закрытыми глазками. Я уточнила: «Заболела»? Он кивнул. На облучение, в диспансер на улицу Никитина, 77, мы стали ходить вместе. Я держала его за руку — так делала баба Валя. 25 июня он получил последнюю дозу, и я отправила его домой, в Заринск. Посадила в автобус, позвонила родным, чтобы встретили. Николай пожал мне руку и жестами пожелал здоровья. Я теми же жестами пожелала ему тоже здоровья и долго махала рукой, потому что мой подшефный махал мне. Ехала назад и была счастлива, что познакомилась с такой замечательной парой.

Рассказ Раечки (52 года, юрисконсульт, принята в «партизанки» 11 июня 2012 года)

Вы, наверное, заметили, что меня не посещают родные. Мама и старший брат отвернулись от меня, когда в сорок лет без мужа я родила сыночка. Они уговаривали меня сделать аборт, но я сказала, что раз нет женского счастья, будет у меня материнское счастье. Моему сыночку, моей радости почти двенадцать лет. Зовут Саша. Помогает мне во всем, учится хорошо. Увлечен спортом, а конкретно — биатлоном. Тренируется и зимой, и летом. Когда я заболела, он спросил: «Мамочка, что мне сделать, чтобы ты выздоровела»? А я попросила, чтобы он верил, что я поправлюсь, и все будет хорошо. Когда я сообщила о своих проблемах со здоровьем маме, она долго молчала, а потом ответила, что это меня Бог наказал за блуд. А я думаю, что не наказал, а дает мне испытание. И я постараюсь пройти это испытание. Мне поможет сынок, и помогают люди, встретившиеся мне здесь. Я им всем очень благодарна. Я буду, как стойкий оловянный солдатик. Он с одной ногой, а я с одной грудью.

P.S. Операцию Раечке сделали 19 июня. На пятый день после операции к ней приехал брат. С букетом роз и большими сумками. Они долго сидели в холле. Брат держал Раечку за руку. В палату она зашла счастливая. На глазах были слезинки.

Рассказ Татьяны (54 года, воспитатель, принята в «партизаны» в марте 1998 года)

Когда мне удаляли грудь, мой муж путешествовал по Германии. Привез мне оттуда шикарный протез, и сказал, что жаль не успела родить третьего ребенка. Конечно, я хотела, чтобы муж был рядом, когда мне было плохо, но он сказал, что это просто блажь. Рядом должны быть врачи, и никто кроме них мне не нужен. Прошло девять лет, и муж заболел лейкемией. Я была рядом с ним и днем, и ночью. Больничное меню его не устраивало, и я готовила ему его любимые блюда. Готовила на квартире у сына и возила ему в больницу на Матросова три раза в день. Однажды я приехала чуть раньше обычного, вхожу в палату, смотрю, а его кормит какая-то женщина. Оба смутились. Она тут же ушла. Я не стала спрашивать, кто такая, откуда. Я знала, мужу осталось жить недолго, и поэтому решила: если ему хорошо, пусть женщина ходит, пусть скрашивает его последние дни. Он не мог понять, почему я не расспрашиваю его о посетительнице, и начал оправдываться. А я попросила ничего не говорить и начала его кормить. Тогда он все понял. Был очень умный. Говорит: «Я понял, Таня. Мне осталось жить мало. И ты мне все прощаешь». Я сказала: «Да, я тебе все прощаю». И мы заплакали. Через месяц его не стало. Прошло четыре года. На могилу прихожу часто. Сижу долго. Помню только хорошее. Плохое кажется несущественным. Приехала провериться. Завтра будут готовы анализы. Надеюсь, что все хорошо. Дома много дел. Увлекаюсь цветами. Помогаю дочери. Живем вместе. Зять не обижает. Сын живет в городе, не женат. Вчера приходил в гости. Обеспокоен, но я ему сказала, чтобы выбросил плохие мысли и поскорее женился, очень хочется помочь и ему в воспитании детей.

Рассказ Славика (22 года, принят в «партизанский отряд» 22 июня 2012 года)

Мне было лет семь или восемь, и я катался с горки на санках. На меня наехал другой мальчик и своими санками порезал мне ногу. Вроде бы все зажило. Но через год нога стала болеть. Диагноз: остеомиелит. Учился на дому. Друзья ходили каждый день. Родители радовались всем гостям. Даже тем, у кого была репутация хулиганов. Отец говорил: «Надо познать и понять всяких людей»! Учителя были хорошие. Окончил школу с золотой медалью. Друзья пять лет таскали меня по универу. Изучал социологию и психологию. Защитил диплом и сразу сюда: рак кости в области правой голени. Там раньше жил — не тужил остеомиелит. Облучаюсь. Буду помогать тем, кто окажется на больничной койке рядом со мной. Когда мне было пятнадцать лет, я придумал волшебное четверостишие. Оно мне помогало в трудную минуту. Помогает и сейчас.

Просите мало, дарите много.
В метель и дождь счастливыми будьте.
Встречайте всяких, они от Бога.
А провожая, себя забудьте…

P.S. Я записала волшебное стихотворение. И дала переписать всем желающим. Набралось много. Как хочется верить в чудеса! Беседовала со Славиком 24 июня 2012 года.

Рассказ Владимира
(54 года, принят в «отряд партизан» 5 июня 2012 года)

Около года назад стала болеть спина. Пошел к хирургу. Тот покрутил меня — все хорошо по его части. Пошел к невропатологу. Тот тоже все проверил — ничего не обнаружил. Какие-то лекарства выписал, массаж назначил, порекомендовал на озеро Яровое съездить. Дали путевку. Съездил, полечился. Вроде стало лучше. Прошло полгода — опять плохо. Я в больницу. Крутили, вертели, ничего не нашли. Потом в регистратуре говорят: «А вы флюорографию не проходили четыре года». Прошел флюорографию, в рентгенкабинете «прочитали» снимок и говорят, что у меня очаг в легких и уже на позвоночник лезет гадость. Лечусь, но шансов мало. Пожить бы хоть пяток лет. Машина у меня новенькая. Тойота виш. А поездил всего — шиш. Начал говорить складно. Наверное, от лучей прорезался дар. Вот такие мои дела…

P.S. 25 июня, утром, я увидела жену Владимира, выходящей из кабинета доктора. Она плакала. Вечером они уехали. Я часто их вспоминаю. Для всех больных и их родных слово доктора эквивалентно слову Бога. На латыни звучит очень красиво: VOX DOCTORUM EST VOX DEI — Боги не ошибаются. А доктора? Записала 26 июня 2012 года. Иду на последний луч.